

Сейраня - С-ТБ - 1993 - 20 апр - с. 4.

ОН БЫЛ ВЕЛИКИМ АКТЕРОМ, ЧТО САМО ПО СЕБЕ—ВЫЗОВ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ НИКОЛАЙ СИМОНОВ

Николай Константинович Симонов был на год моложе века, в котором высокие рылевские слова «Я не поэт, я гражданин» в делах коммунистических догматиков превратились в прокрустово ложе, отсекающее от «народного» искусства все, что не вместились в эти рамки. Одним из тех, кого так и не сумели вставить в вульгарно-социологический стандарт, был Николай Симонов. Красивый темпераментный молодой актер, каким предстал перед зрителями бывшей Александринки в начале 20-

Симонов, был обречен на роли комкоров и предисполкомов, рабочих и крестьян в пьесах, где всегда между «нашими» и «ненашими» пролегла непроходимая межа. Симонову не доверяли играть «ненаших», справедливо опасаясь, что в его исполнении враги могут вызвать симпатии зала... Его сценические роли яростно ругали и с таким же неистовством хвалили, но не было ни одной рецензии, где Симонову уделили бы лишь несколько дежурных фраз. Особенность симоновского та-

ланта, основанного на традициях русского театра XIX века, давала такие результаты, мимо которых пройти и остаться равнодушным было невозможно. Вся мощь симоновского дарования проявлялась там, где действительно было что играть. Такую возможность представляла классика. Особенно выделяются его Борис в «Борисе Годунове» Пушкина, Протасов («Живой труп» Льва Толстого), Сатин в «На дне» Горького, пушкинский Сальери и, наконец, Маттиас Клаузен («Пе-

ред заходом солнца» Гауптмана). А его кинороли! Если б Симонов сыграл на экране только Петра I, он бы навсегда остался в истории отечественного кинематографа. Но был еще десяток запомнившихся ролей, среди которых Жихарев в «Чапаеве», Монтанелли в «Оводе», Сальватор в «Человеке-амфибии». Третья ипостась Симонова — живопись. Два года, проведенные в стенах Академии художеств, дали ему очень многое. Полотна Николая Симонова выставлялись только раз, да и то

после его смерти и не в полном объеме. Они еще ждут своих исследователей. Удивительны, как мне думается, его гуаши и акварели, в них предстает совсем другой Симонов... Часто на улицах Николаю Константиновичу говорили, что он — «копия того самого Симонова!» Как-то в голову не приходило, что этот вполне обыкновенно одетый человек с беломориной в зубах и прославленный артист — одно и то же лицо. Он имел высокие по тем временам звания — народного артиста СССР и Ге-

роя Социалистического Труда, но не пользовался при этом никакими дополнительными благами. Не «качал права» в театре, не устраивал дела своих родных и близких. Он был просто актером. Великим Актером, что уже само по себе — вызов.

Николай Симонов ушел из жизни ровно 20 лет назад — 20 апреля 1973 года. По этому случаю недавно созданный благотворительный фонд имени Н. К. Симонова устраивает камерный вечер воспоминаний об актере в Белой гостиной Дома кино и возложение венка на могилу великого актера на Волковом кладбище. Фонду предстоит большая и серьезная работа по сохранению и исследованию уникального творческого наследия великого артиста.

Сергей СЕЙРАНЯ